

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ульмасова Фируза Абдушукоровича «Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской традиционной музыки», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

В последние десятилетия важным направлением музыкального востоковедения становится исследование теоретических проблем монодии, представляющей специфический тип музыкального мышления и структурной организации, который существует на протяжении столетий. Здесь определились, с одной стороны, работы ориентированные на выявление сущности монодии, освещают такие понятия, как однолинейность, мономелодийность, тогда как с другой стороны – это научные интересы, которые сфокусированы на изучение вопросов семантики, лада и фактуры. Однако, немаловажным аспектом исследований монодической музыки является осмысление ее в контексте особенностей восприятия, что дает возможность рассматривать принципы формирования монодии на основе универсалий восприятия и мышления. Особое значение приобретает изучение многомерности музыкального мышления и восприятия, где восточная монодия представляет их особую форму реализации.

Многомерность – актуальное и новое направление исследований о монодии, в котором распространенное представление об этом типе музыкального мышления как не многомерном реконструируется на новой логической основе. В результате этого действия монодия предстает сложным многоуровневым образованием, где вертикаль является необходимым параметром структурирования, выполняет основные системообразующие функции. В этом контексте определяется высокая степень актуальности и новизны диссертационного исследования Ф.А. Ульмасова. Автор впервые применяет оригинальный подход в разработке базисных теоретических принципов многомерности восточной монодии (в контексте сольного вокально-инструментального музицирования), основанных на специфике соотношений двух планов восприятия и мышления: внутреннего (ментального) и внешнего (музицирование).

В качестве музыкального материала в исследовании используются в основном жанры устно-профессиональной музыки таджиков и узбеков. Это, прежде всего, жанр классической музыки Шашмаком, а также, ашула, газалхони, рубоихони, фалак, эпическая традиция гуруглихони. Всего в диссертации представлены для анализа 55 нотных примеров, а также три нотных приложения, в которых целиком даются две инструментальные и одна вокальная композиция из Шашмакома. Последний представлен в

различных редакциях, которые были подготовлены В.А.Успенским (1923), Б.Файзуллаевым, Ф.Шахобовым, Ш.Сахибовым при участии В.М.Беляева и И.Рогальского (1950-1970.), Ю.Раджаби (1966-1975), А.Бабахановым (2010) и А.Абдурашидовым (2016).

Отметим также, что в работе подробно освещены различные виды музицирования, их составы, используемые инструменты и жанровые связи. Особое внимание уделено струнно-щипковым инструментам, таким как танбур, дутар, рубаб, думбра, баландзиком и др., которые отличаются двумя важными качествами: способностью ритмически и мелодически поддерживать вокальную партию певца, а также воспроизводить бурдон на открытых струнах.

Содержание диссертации свидетельствует, что поставленные автором задачи решаются последовательно в двух частях и пяти главах. Диссидент убедительно выстраивает логическую структуру своего исследования, основанную на определении категорий «многомерность», «музицирование», «сольность», «восточная монодия». Многомерность рассматривается в качестве природного свойства музыкального мышления и восприятия, которые реализуются в музицировании в процессе одновременных соотношений внутреннего и внешнего планов музыкального процесса. Специфика воплощения внутренней – ментальной многомерности определяется структурными особенностями музицирования. В обобщенном плане многомерность формулируется Ф.А. Ульмасовым как одновременное соотношение различных элементов и функций, взаимодействие которых создает целостность структуры. Существенным также является методологический посыл, который обосновывает автор: полноценное исследование какого-либо музыкального явления невозможно без учета многомерности его сущности, выявления тех аспектов, которые формируют многомерность.

В первой части разрабатываются основные теоретические положения. Ключевой является следующая мысль: исходная двуплановость музыкального процесса образуется соотношением внутреннего (ментального) и внешнего (музицирование) планов восприятия и мышления. Основная функция внутреннего плана заключается в осуществлении смысловой логико-интонационной взаимосвязи элементов, развертываемых во внешнем плане – музицировании. Наличие и взаимодействие этих планов, которые изначально наличествуют в любых интонационных структурах, формируют принцип двуплановой функционально-оппозиционной многомерности (ДФОМ). В связи с этим автор делает аргументированные выводы, заключающиеся в том, что единство вертикали и горизонтали есть проекция единства внутреннего и внешнего планов; вертикаль присутствует в любой интонационной структуре, в том числе и в монодии, как ее системообразующий параметр. В контексте изложенного Ф.А. Ульмасов делает итоговый вывод: «инвариант/вариант, канон/импровизация, тема и ее вариации, все формульные мелодические, ладовые, ритмические структуры, все повторы, фактически все многообразие ладофункциональных отношений

тонов и многое другое – все они формируются и реализуются исключительно в вертикальной взаимосвязи внешнего и внутреннего плана восприятия и мышления» (с. 47).

Существенным аспектом взаимодействия двух планов является их контрастные и диффузные формы, рассматриваемые в диссертации как особые принципы многомерного структурирования монодии. Контрастная форма ДФОМ образуется пространственно разнесенными и функционально-оппозиционными двуплановыми структурами, диффузная форма – представляет двуплановое соотношение инварианта (ментальный план) и вариантов (музицирование). Данные две формы ДФОМ обнаруживают себя в репрезентативной для системы восточной монодии структуре сольного музенирования «голос-инструмент», где контрастные построения образуются соотношением мелодия/бурдон, мелодия/усуль, а диффузная форма – унисонным соотношением – мелодия/мелодия.

В диссертации, в соответствии с логикой изложения авторской концепции многомерности, большое внимание уделяется проблеме сольного вокально-инструментального музенирования. Основная мысль, которую автор развивает и проводит последовательно, заключается в том, что в условиях монодии только сольная форма исполнения представляет музыканту возможности вариантически изменять музыкальный и словесный текст непосредственно в исполнении – «здесь и сейчас», дает максимальные возможности свободно реализовывать свой творческий потенциал. Этим аргументом диссертант объясняет существенную значимость данного вида музенирования в формировании специфики многомерности восточной монодии.

Что касается унисонного коллективного музенирования, то, по справедливому мнению автора, оно не обладает такими возможностями и поэтому не может выполнять в системе восточной монодии основные креативные функции. В этом контексте вполне оправдано подробное рассмотрение деятельности музыканта-солиста в качестве основной творческой силы сольной структуры «голос-инструмент». На наш взгляд, весьма ценным представляется выделение в музыканте-солисте такого качества и процесса, как персонификация его творческого «я» с мелодической линией, что обеспечивает, как справедливо считает автор, субстанциональный приоритет только одной мелодической линии в восточной монодии. При этом также отметим, индивидуальное, то есть единоличное управление всем музыкальным процессом обуславливает объективную потребность музыканту-солисту постоянно расширять свои знания и навыки для успешной сольной презентации.

Во второй части диссертации основное внимание исследователя сосредоточено на рассмотрении принципов многомерного структурирования монодического процесса. Выделяются принципы, основанные на контрастной и диффузной формах ДФОМ. Последовательно реализуется следующая мысль: двуплановые функционально-оппозиционные соотношения внутреннего и внешнего планов проецируют аналогичные

бинарные построения как в самой структуре музицирования, так и в музыкальной ткани монодии. Подобные двуплановые структуры, как определяет сам автор, формируют содержательный аспект монодического процесса в его горизонтальных и вертикальных срезах. Существенным, на наш взгляд, является мысль автора о том, что двуплановость, как модель структурирования, реализуется в горизонтальном развертывании в качестве принципов переноса, чередования, ладовой динамики, а также в вертикальном соотношении, как принципы многоплановости унисона и остинатно/вариативной сферы структуры «голос-инструмент».

В заключительном разделе подводятся итоги, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблем многомерности. Автор также резюмирует, что рассмотрение монодических явлений вне контекста многомерности, как существа их внутреннего строения, не может быть достаточно полноценным и достоверным.

Таким образом, можно констатировать, что заявленные в диссертации цели и задачи в целом достигнуты и решены. Вместе с тем, в процессе ознакомления с содержанием диссертации и автореферата были обнаружены некоторые недостатки – опечатки и мелкие стилевые погрешности. Есть также несколько замечаний, касательно следующих моментов:

1. Нам представляется, что в структурном отношении определение специфики восточной монодии целесообразно было бы давать в начале диссертации, а не в третьей главе.
2. Краткий словарь музыкальных терминов (с. 341) можно было бы несколько расширить за счет таких понятий как Наср, Сарахбор, Уфар и мн. др., которые неоднократно встречаются в тексте диссертации.

Отмеченные недочеты и замечания никоим образом не снижают научной ценности настоящего исследования.

В заключении необходимо подчеркнуть, что диссертация Ф.А. Ульмасова является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне, имеет большое теоретическое и практическое значение. В работе приведены научные результаты, позволяющие ее квалифицировать как разработку нового подхода в теоретическом изучении восточной монодии, а ее автор является новатором в области изучения многомерности данной монодической системы. Новые научные результаты, полученные диссидентом, имеют существенное значение для музыковедческой науки и практики, в первую очередь, стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, что весьма показательно. Исследование Ф.А. Ульмасова безусловно имеет практическую ценность, так как формирует новое научное направление и вносит значимый вклад в развитие теории восточной монодии.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание проведенного Ф.А. Ульмасовым исследования. Основные положения работы отражены в монографии, публикациях автора, в изданиях, рекомендованных ВАК (15), в сборниках научных трудов и материалах конференций (14).

Диссертация Ф.А. Ульмасова «Многомерность восточной монодии в контексте сольного вокально-инструментального музицирования: на материале таджикской и узбекской традиционной музыки» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года. Ее автор, Фируз Абдушкурович Ульмасов, заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории и теории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Донинца Академии наук Республики Таджикистан

Б.Т. Кабилова

Контактная информация о лице, представившем отзыв:
Институт истории, археологии и этнографии
Академии науки Республики Таджикистан
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33
Телефон/факс: 992 (37) 221-37-42, 221-20-93
e-mail места работы: ihae51@gmail.com
e-mail личный: bahri60@mail.ru
Веб-сайт организации: <http://taj-history.tj>
ФИО. Кабилова Бахринисо Туйчиевна

09.11.2017

Кабиловой Б.Т.
Заглавск
Ульмасов
Фируз
Г.К.

